

Ермолаев Серафим Николаевич

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/8/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 8 (39). С. 12-15. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 347.9

Серафим Николаевич Ермолаев
Кубанский государственный университет

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ©

Понятие гражданско-правовой ответственности – отправная точка для понимания ее назначения и правильного применения посвященных ей норм. Однако, несмотря на то, что законодатель выделяет некоторые общие нормы об ответственности в главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», ее легальной дефиниции в гражданском законодательстве не дано. Не получается вывести понятие и из толкования текста закона, так как действующий кодекс, оперируя понятием «ответственность», вкладывает в его смысл «всякое имущественное обременение лица, независимо от основания этого обременения» [16]. Легального определения гражданско-правовой ответственности также нет ни в континентальном, ни в англо-американском праве [10]. Это заставляет обратиться к доктринальному пониманию гражданско-правовой ответственности.

В цивилистической доктрине термин «гражданско-правовая ответственность» появился сравнительно недавно во Франции в конце XVIII века [2]. И это несмотря на то, что гражданские правоотношения существуют не одно тысячелетие. Англо-американская доктрина вообще не выработала доктринального понятия ответственности [9]. Связано это в первую очередь с отсутствием понятия обязательства, через которое и строится правоотношение ответственности. Доктрина континентального права отдельно определяет договорную и деликтную ответственность [17]. Дореволюционная, советская и современная российская юриспруденция изобилует исследованиями как юридической, так и гражданско-правовой ответственности в целом, а так и отдельных теоретических и практических вопросов, в том числе о видах, функциях, основаниях и условиях ответственности, но, несмотря на это, единого понятия гражданско-правовой ответственности правоведами так и не выработано [5]. Более того, существует мнение, что теория отечественного гражданского права вообще не нуждается в конкретном общем определении гражданско-правовой ответственности, а в качестве проявлений ответственности следует рассматривать средства правовой защиты [8]. Наверно, именно из-за того, что в итоге на правонарушителя оказывается воздействие через конкретный способ защиты, большинство цивилистов определяют гражданско-правовую ответственность как меру воздействия на правонарушителя придерживаясь концепции юридической ответственности как меры государственного принуждения. Например, Е. А. Суханов определяет гражданско-правовую ответственность как одну из форм государственного принуждения, состоящую во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленные на восстановление имущественной сферы потерпевшего [4].

Действительно, сложность формирования понятие гражданско-правовой ответственности связано с отсутствием единого понятия юридической ответственности, со спецификой диспозитивного метода гражданского права и широким кругом регулируемых гражданским правом отношений, которые в свою очередь характеризуются разнородностью и не всегда полностью вписываются в конструкцию юридической ответственности. В связи с этим создается угроза что сформированное понятие гражданско-правовой ответственности не будет охватывать все многообразие регулируемых общественных отношений, либо будет характеризоваться абстрактностью, не отражающей специфики гражданско-правовой ответственности. Указанные причины заставили А. Б. Бабаева отказаться от формулирования конкретного понятия гражданско-правовой ответственности. Вместо этого он предлагает руководствоваться весьма абстрактным определением гражданско-правовой ответственности как последствия нарушения субъективных гражданских прав и использовать это понятие наряду с присущими гражданско-правовой ответственности признаками в совокупности с основаниями и условиями наступления ответственности [5]. И гражданско-правовая ответственность реализуется судами именно по предложенной формуле. А если можно обходиться без определения гражданско-правовой ответственности, может его и не стоит давать? Нет, понятие гражданско-правовой ответственности необходимо для того, чтобы определить его объем и содержание, внести ясность в науку гражданского права, отграничить от других способов защиты гражданских прав, направить законодателя на путь нормативного упорядочивания института гражданско-правовой ответственности, а правоприменителя на путь законного применения мер ответственности. В условиях отсутствия общепризнанного понятия лучшим способом его формулирования будет рассмотрение признаков ответственности.

Сегодня гражданско-правовая ответственность стоит на защите интересов субъектов частного права, воздействуя на имущественную сферу правонарушителя, однако так было не всегда. В первобытном обществе преобладала идея личного отчета нарушителя за посягательство на имущество другого человека, и вызывало негативную реакцию со стороны окружения – «общественное порицание, изгнание из общины, нанесение телесного повреждения, смертную казнь» [3]. Неолитическая революция, привнесшая в жизнь общества факторы производства, связана с появлением прибавочного продукта, который представлял из себя качественно иное удовлетворение в виде имущественного эквивалента нанесенной обиды. С тех пор гражданско-правовая ответственность затрагивает основной институт гражданского законодательства – собственность [12].

Даже в случае причинения вреда личным неимущественным правам, имущественный характер воздействия проявляется в том, что восстановление нарушенного права происходит путем денежной компенсации. Во всех случаях обращает на себя внимание безэквивалентное уменьшением имущественной сферы правонарушителя [14]. Это означает, что в правоотношении ответственности потерпевший не передает правонарушителю никакого встречного предоставления в силу самой природы этого правоотношения.

Вторым признаком гражданско-правовой ответственности является то, что это ответственность между равноправными субъектами. Государство выступает в таких отношениях либо как равноправный участник, либо как субъект, уполномоченный принуждать к исполнению обязанности.

Третий признак состоит в том, что в установлении и применении мер ответственности действует, принцип диспозитивности (можно установить неустойку за неисполнение обязательства, повысить размер неустойки, установленной законом, и т.д.) [6]. В деликтных обязательствах согласно ст. 1084 ГК РФ размер ответственности в случае причинения вреда жизни и здоровью также может быть увеличен договором.

Четвертым признаком гражданской ответственности является презумпция вины правонарушителя [Там же].

Пятым признаком состоит в том, что субъект совершивший правонарушение может не совпадать с субъектом, претерпевающим меру гражданско-правовой ответственности. Это означает, что правонарушение совершает одно лицо, а ответственность за правонарушение перед потерпевшим несет другое лицо. В главе 25 ГК РФ данный признак нашел закрепление в ст. 399 «Субсидиарная ответственность» и ст. 403 «Ответственность должника за действия третьих лиц» В деликтных обязательствах данное правило отражено в абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ, устанавливающим, что законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Так должник отвечает за нарушение обязательства третьим лицом, на которое он возложил исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет это третье лицо. Субсидиарная ответственность имеет место в тех случаях, когда потерпевший имеет право предъявить требование о применении ответственности субсидиарному должнику исключительно после отказа основного должника удовлетворить требования правонарушителя.

Шестым признаком гражданско-правовой ответственности является применение равных по объему мер ответственности ко всем участникам имущественного оборота за однотипные правонарушения в силу юридического равенства этих участников [Там же].

Седьмым признаком состоит в соответствии размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков [11]. Связано это с компенсационным характером гражданско-правовой ответственности, определяющим пределы гражданской ответственности, сводя их к необходимости эквивалентного возмещения потерпевшему причиненного ему вреда или убытков. Этот признак ярко показывает место гражданско-правовой ответственности в структуре юридической ответственности, которое сводится к восстановлению нарушенных гражданских прав сверх применения мер публично-правового воздействия.

Восьмым признаком гражданско-правовой ответственности является обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные (невыгодные, отрицательные) имущественные обременения (последствия) [4]. Возникает вопрос: как соотносится признак полного восстановления нарушенного субъективного права с обязанностью правонарушителя понести неблагоприятные имущественные обременения?

Для правонарушителя восстановление нарушенного субъективного гражданского права потерпевшего в полном объеме сопряжено с дополнительным бременем. Это дополнительное бремя возникает за счет разницы между ценой блага до нарушения субъективного гражданского права и расходов, связанных с его восстановлением (компенсацией). Дополнительное бремя может быть связано с изменением цены блага во времени, утратой товарной стоимости материального блага, с получением правонарушителем дохода за счет использования блага и т.п. В рамках этого признака гражданско-правовая ответственность понимается «как дополнение или замена уже имевшейся обязанности (абсолютной или относительной) новой обязанностью, обеспеченной государственным принуждением, – заплатить определенную денежную сумму в качестве компенсации за нарушение субъективного (имущественного или неимущественного) права» [18]. А. Г. Карапетов при рассмотрении природы принципа реального исполнения обязательства утверждает, что «следует четко разделять те обязанности должника, которые вытекают из договора в порядке реализации им соответствующих договорных условий, и те, которые возникают в качестве меры наказания за нарушение договора. Первые являются гражданско-правовой обязанностью, долгом и остаются таковыми даже после их нарушения. При этом защита прав кредитора на такое исполнение обеспечивается иском об исполнении в натуре, в соответствии с которым кредитор не требует ничего сверх того, на что был вправе рассчитывать, а должник не принуждается ни к чему сверх того, что был обязан исполнить по договору» [15]. К практическим последствиям приведенного им разграничения относится недопустимость распространения на требования о принудительном исполнении обязательства в натуре правил, регулирующих ответственность за его нарушение. Например, таких правил, как об ответственности за виновные действия, об основаниях освобождения от ответственности - непреодолимой силе и других. Исходя из этого гражданско-правовой ответственностью будет являться разница между мерой ответственности и стоимостью того блага, на которое посягнул правонарушитель. Разница эта выражается в денежной форме, так как налагается поверх первоначального обязательства (обязанности).

Девятым признаком гражданско-правовой ответственности выступает возможность добровольного претерпевания мер ответственности [7]. Этот признак так же как и предыдущий признается не всеми правоведами.

Например, С. Н. Братусь, считает ответственностью опосредованное принуждением исполнение ранее существовавшей или вновь возникшей из-за правонарушения обязанности и четко разграничивает «обязанность», основанную на доброй воле, и сопряженную с принуждением «ответственность», а потому, не считает мерами гражданско-правовой ответственности вред или неустойку, уплаченные добровольно [1]. Если придерживаться этой точки зрения, то получается, что добровольное возмещение вреда или уплата неустойки есть обязательство из правонарушения. Другими словами должник, возместивший вред или уплативший неустойку добровольно просто исполняет свое обязательство. Однако необходимо учитывать, что обязательства, как общее правило, характеризуются эквивалентностью, то есть предоставлением равного за равное. А, как ранее указывалось, ответственность характеризуется дополнительным обременением. Таким образом, имеется первое основание считать, что добровольное возмещение вреда или уплата неустойки не является лишь просто обязательством (исполнением обязанности). Вторым основанием будет отсутствие у правонарушителя при вступлении в обязательство цели понести неблагоприятные последствия. Это означает, что, выступая участником имущественных отношений, лицо не преследует цели обогатить потерпевшую сторону, отдав ей имущество после совершения правонарушения [14]. Третьим основанием считать добровольное возмещение вреда или уплату неустойки не просто обязательством является то, что размер имущественных потерь правонарушителя при добровольной и принудительной уплате неустойки и возмещении убытков одинаков [7]. Увеличения материальных имущественных потерь правонарушителя за счет присуждения в судебном процессе истцу судебных расходов или уплаты им исполнительского сбора не происходит, так как правонарушитель в этих случаях лишь компенсирует процессуальные расходы истца и государства, связанные с проведением процедуры по принудительному исполнению невыполненной им ранее обязанности. Четвертым основанием считать добровольное претерпевание мер ответственности не просто обязательством является то, что государство стимулирует стороны разрешить конфликт, вытекающий из правонарушения не прибегая к публичному разбирательству дела. Этой цели служит установленная государством процедура обязательного досудебного порядка урегулирования имущественного спора, направленного на разрешение конфликта вне судебного разбирательства.

Рассмотрение признаков гражданско-правовой ответственности, динамики развития правоотношения гражданско-правовой ответственности и ее места в системе способов защиты гражданских прав позволяет сформировать несколько подходов к пониманию гражданско-правовой ответственности:

1) с позиции нарушения субъективных гражданских прав гражданско-правовую ответственность можно определить «как вид юридической ответственности, установленной нормами гражданского права, по которой юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей связаны с нарушением субъективных гражданских прав другого лица» [13]. Такой подход к понятию гражданско-правовой ответственности будет широким;

2) с позиции подхода, определяющим гражданско-правовую ответственность в собственном смысле этого слова будет являться понятие гражданско-правовой ответственности как дополнение или замена уже имевшейся обязанности (абсолютной или относительной) новой обязанностью, обеспеченной государственным принуждением, – заплатить определенную денежную сумму в качестве компенсации за нарушение субъективного (имущественного или неимущественного) права;

3) последнее понятие отражает признаки гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовой ответственностью является правоотношение между равноправными субъектами гражданского права, в котором управомоченная сторона (потерпевший) имеет право требовать предоставления имущественного характера, налагающее на лицо, обязанное исполнить это требование, дополнительную по сравнению с первоначальной (до совершения правонарушения) обязанность (меру ответственности) с целью восстановить имущественное положение, в котором находился бы потерпевший, если бы этого правонарушения не произошло, а правонарушитель обязан исполнить требование под угрозой применения к нему государственного принуждения.

Список литературы

1. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература, 1976. С. 82.
2. Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. М.: Прогресс, 1978. С. 88.
3. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2004. С. 56.
4. Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2007. Т. 1: Общая часть. С. 590.
5. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 865–867.
6. Гражданское право: учебник / под общ. ред. С. С. Алексеева. М.: ТК Велби, 2007.
7. Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 1996. Ч. 1. С. 480–481.
8. Гришин Д. А. Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского. М.: НОРМА, 2000. Вып. 2. С. 127.
9. Договорная ответственность по зарубежному праву: аналитический обзор // Журнал российского права. 1999. № 2. С. 143.
10. Договорная ответственность по зарубежному праву: аналитический обзор // Там же. № 11. С. 124.
11. Евтеев В. С. Соотношение возмещения убытков с другими мерами ответственности // Законодательство. 2004. № 10. С. 30.
12. Завидов Б. Д. Отдельные проблемы ответственности сторон в возмездном договоре [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

13. Каменков В., Каменков А. Субсидиарная ответственность в гражданском законодательстве Беларуси и в судебной практике // Юридический мир. 2005. № 12. С. 19.
14. Канев Д. Р. Понятие гражданско-правовой ответственности в науке и законодательстве // Правоведение. 2008. № 4. С. 191.
15. Карпетов А. Г. Соотношение принципа реального исполнения и мер гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей / под ред. О. Ю. Шилохвоста. М.: НОРМА, 2003. Вып. 6. С. 315–316.
16. Либанова С. Взыскание убытков за неисполнение обязательств // Хозяйство и право. 2007. № 12. С. 74.
17. Символоков О. А. Выбор применимого иностранного права о гражданско-правовой ответственности предпринимателей [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».
18. Хохлова Г. В. Понятие гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей / под ред. В. Витрянского. М.: НОРМА, 2002. Вып. 5. С. 85.

УДК 35

Антон Анатольевич Зарубин

ГОУ ВПО «Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России»

О ЗАКРЕПЛЕНИИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ, ВОЗЛОЖЕННЫХ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ, В СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ©

В настоящем исследовании анализируются проблемы, связанные с реализацией функций Государственного антинаркотического комитета (в дальнейшем – ГАК) в связи с принятием Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации (в дальнейшем – Стратегия).

Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» подписан 09.06.2009 г. [6], согласно которому на председателя ГАК возложена обязанность включать в ежегодный доклад Президенту Российской Федерации данные о деятельности ГАК и о ходе реализации Стратегии.

Генеральной целью Стратегии является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства. Основными стратегическими задачами являются: разработка и внедрение наркоситуации в РФ; создание и реализация общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории РФ; выработка мер противодействия наркотрафику на территорию РФ, адекватных существующей наркоугрозе; обеспечение надежного государственного контроля за легальным оборотом наркотиков и их прекурсоров; создание государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики; совершенствование системы оказания наркологической медицинской помощи больным наркоманией и их реабилитации; совершенствование организационного, нормативно-правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности. Можно утверждать, что на сегодняшний день этот нормативно-правовой акт представляет самый прогрессивный межотраслевой проект, направленный на гармонизацию основных направлений (стратегий) противодействия наркомании в обществе. Определенные концептуальные положения Стратегии непосредственно связаны с деятельностью Государственного антинаркотического комитета и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России и потребует в дальнейшем совершенствование правовых механизмов деятельности этих органов.

Трудно было бы предполагать, что подобный документ как стратегия, предлагает систему конкретных норм, которые могли бы применяться непосредственно. Программные документы, как правило, таких норм не содержат либо правоприменители не пытаются их увидеть. Напротив, Стратегия формулирует новый понятийный аппарат и законодательно его закрепляет: «государственная антинаркотическая политика»; «стратегия государственной антинаркотической политики»; «антинаркотическая деятельность»; «субъекты антинаркотической политики»; «объекты антинаркотической политики». Новый понятийный аппарат дается в Стратегии в тесной «связке» с ГАК.

Приведем дословно. «**Государственная антинаркотическая политика** - это система стратегических приоритетов и мер, а также деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией (п. 7. Стратегии).